Литературный факт.
2021. № 4 (22)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (22), 2021

Научная статья
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-281-301

Из комментариев к книге стихотворений и переводов Эллиса «Крест и Лира» II. Средневековые латинские эпиграфы

© 2021, Ф.Б. Поляков

Институт славистики Венского университета,
Вена, Австрия

Аннотация: В статье рассматриваются свидетельства об обращении поэта и переводчика Эллиса (Льва Львовича Кобылинского, 1879–1947) к средневековым латинским секвенциям и другим текстам на пересечении литературы и гимнографии, которые использовались им как оставленные на языке оригинала эпиграфы (на материале сборника Эллиса «Крест и лира», 1938). Обзор привлекаемых Эллисом источников и их идентификация позволяет уточнить круг его занятий средневековыми западноевропейскими темами и выявить роль латинской гимнографии в создании его концепции взаимодействия христианских традиций Запада и Востока. Приведенный материал также характеризует поэтику адаптации католической культуры в русском символизме (и особенно — в творчестве Вяч. Иванова).

Ключевые слова: Лев Кобылинский, Эллис, русский символизм, русская эмиграция в Швейцарии, переводы средневековой латинской поэзии, рецепция западноевропейского Средневековья в русской литературе.

Информация об авторе: Федор Борисович Поляков — Dr. phil. Habil., профессор, заведующий кафедрой русской литературы Института славистики Венского университета. 1010 Wien, Universitätsring 1. Вена, Австрия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1584-0219 E-mail: fedor.poljakov@univie.ac.at

Для цитирования: *Поляков Ф.* Из комментариев к книге стихотворений и переводов Эллиса «Крест и Лира». II. Средневековые латинские эпиграфы // Литературный факт. 2021. № 4 (22). С. 281–301. https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-281-301

На протяжении своего творческого пути Эллис неоднократно обращался к памятникам агиографии, схоластики, мистическим сочинениям и литературе западного Средневековья. Некоторые сюжеты его стихотворений, переводы и цитаты свидетельствуют об использовании им в ряде случаев также и профессиональных изданий и исследований по медиевистике; несколько таких примеров встретятся нам в дальнейшем изложении (см. также: [7]). По отношению к периоду 1900-х гг. специфику интересов Эллиса Андрей Белый определил как стремление к «латинизации символизма»[1]. Эта характеристика, при всей ее полемической заостренности, имеет под собой определенные основания, и ее можно связать с направлением последующих занятий Эллиса. Впоследствии Эллис так описывал свое погружение в мир католического предания: «Я изучил латинскую теологию, посетил Рим, Ассизи, Флоренцию, Болонью, вступал в сношения с монахами, собирал средневековые легенды, писал теолог<ические> труды»[2]. Это воспоминание относится к тому периоду его жизни, который начался после ухода от Рудольфа Штейнера в 1913 г. Однако представления о католическом религиозном идеале за пределами модернистской эстетики проявились у него значительно раньше, еще при работе над переводом Бодлера — автора, оказавшего на Эллиса огромное воздействие[3].

В составе «Цветов зла» и в первом (1857), и во втором (1861) парижском издании имеется стилизованное латинское послание некой Франсуазе под названием „Franciscae meae laudes“. После известных судебных разбирательств оно было исключено автором из этого сборника в числе других заклейменных текстов и попало в его книгу «Обломки» (брюссельское издание 1866 г.)[4]. Неоднократно подчеркивалось, что скандал по отношению к этим «похвалам» связан с использованием Бодлером сакральной символики, ориентацией на

[1] *Белый Андрей*. Почему я стал символистом и почему я не перестал им быть во всех фазах моего идейного и художественного развития // Андрей Белый. Символизм как миропонимание / сост., вступ. ст. и примеч. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. С. 449–450. Ср. также: [6].

[2] Письмо Эллиса (Локарно) к Н.В. Зарецкому в Прагу (около 12 августа 1933 г.): New York, Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library, Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture, Nikolai Vasil'evich Zaretskii Papers, Box 11.

[3] О роли Эллиса в русской рецепции Бодлера см., например: [30; 25; 4].

[4] См. текст послания: *Baudelaire Charles*. Les Fleurs du Mal. Paris: Poulet-Malassis et de Broise, 1857. P. 125–127. № LIII; *Baudelaire Charles*. Les Fleurs du Mal. Seconde édition. Paris: Poulet-Malassis et de Broise, 1861. P. 139–141. № LX; *Baudelaire Charles*. Les Épaves. Bruxelles, 1874. P. 181–182. № LXII. См. также: *Бодлер Шарль*. Цветы зла. По авторскому проекту 3-го издания / изд. подгот. Н.И. Балашов, И.С. Поступальский. М.: Наука, 1970. С. 361–362.

латинский язык в его церковном употреблении и ритмической близостью к таким текстам как, например, “Dies irae“ и другие секвенции. Это вызывало намеренное несоответствие между сакральными коннотациями послания и социальным положением его адресата [18; 21; 22; 28]. При всей своей безудержной увлеченности Бодлером Эллис отказался от перевода этого квази-средневекового латинского стихотворения, приняв весьма нетривиальное решение — в сборнике своих переводов полностью воспроизвести латинский текст Бодлера[5].

Рецепция средневековой латинской гимнографии в поэзии Эллиса отразилась не только в его переложениях, но и на уровне паратекста — в выборе многочисленных эпиграфов[6]. Что касается изданий латинских источников, которыми он пользовался, то нам известна лишь одна прямая ссылка Эллиса на сборник Йозефа Керайна[7]. Однако несовпадения в атрибуции отдельных текстов и в графических особенностях цитирования, в частности при передаче строфики гимнов, показывает, что за все годы работы Эллиса с таким материалом в его распоряжении было и несколько других пособий. Здесь мы не стремились разрешить вопрос, какие конкретные издания привлекались Эллисом, и ограничились идентификацией цитируемых им источников.

Их краткий обзор дает представление о круге чтения Эллиса, его постоянном обращении к католической гимнографии и религиозной поэзии, а также о функции латинских эпиграфов и цитат в различных контекстах — не только поэтических, но и полемических и квази-богословских. Так, например, два свидетельства использования латинской гимнографии в аргументации Эллиса встречаются в со-

[5] *Бодлэр Шарль*. Цветы Зла. Перевод Эллиса с вступительной статьей Теофиля Готье и предисловием Валерия Брюсова. М.: Книгоиздательство «Заратустра», 1908. С. 156–157. № LXII; *Бодлер Шарль*. Цветы зла и Стихотворения в прозе в переводе Эллиса. Томск: Водолей, 1993. С. 148–149. № LXII.

[6] Поэтические тексты Эллиса приводятся по изданиям: *Эллис*. Stigmata. Книга стихов. М.: Мусагет, 1911; *Эллис*. Арго. Арго — Забытые обеты — Мария. Две книги стихов и поэма. М.: Мусагет, 1914. Перепечатаны в кн.: *Эллис*. Стихотворения. Томск: Водолей, 1996 [репринт: 2000]. Далее цит. в сокращении, с указанием страниц: (1). Эллис. Stigm.; (2). Эллис. Арго; (3). Эллис. Стих.

[7] *Kehrein Joseph*. Lateinische Sequenzen des Mittelalters aus Handschriften und Drucken. Mainz: Florian Kupferberg, 1873 [reprint Hildesheim: Olms, 1969] (далее — Kehrein. Sequenzen); *Kobilinski-Ellis Dr. L.* Christliche Weisheit. Sapientia divina. Cosmologia perennis. Per Crucem ad Rosam. Nach der Lehre des Intermediarius. Basel: Frobenius, 1929. S. 178. Здесь цитируется: Kehrein. Sequenzen. S. 132. Nr. 162 („In festo corporis Christi“, 1, v. 1–3: „De superna Hierarchia / Vera descendit Sophia / In uterum Virginis“). См. этот текст также в издании: Ein Jahrtausend lateinischer Hymnendichtung. Eine Blütenlese aus den Analecta Hymnica mit literarhistorischen Erläuterungen von Guido Maria Dreves**.** Nach des Verfassers Ableben revidiert von Clemens Blume SJ. Teil II. Hymnen unbekannter Verfasser. Leipzig: O.R. Reisland, 1909. S. 215.

проводительных статьях к его антологии из трудов Владимира Соловьева. Описывая эсхатологические ожидания современной мировой истории[8], Эллис определяет это время стихом из секвенции „Dies irae" („Rex tremendae majestatis, / Qui salvandos salvas gratis, / Salva me, fons pietatis!")[9]. Соединение представлений о конце света с тем же литургическим текстом дано еще ранее в трактате „Vigilemus!":

> В творениях Данте сохранилась для нас как бы трагическая исповедь коллективной души эпохи, почти обезумевшей от отчаяния и страха. Если эта эпоха, ожидавшего близкого светопреставления и Dies Irae, знала таких вождей, как *Франциск*, *Доминик* и сам *Данте*, то это были *последние* вожди, и поняты они были слишком немногими[10].

В другом месте антологии цитата из стихотворения Вл. Соловьева „Ex Oriente lux": «Душа вселенной тосковала / О духе веры и любви!» (в книге приводится в переводе: „Voll Trauer sehnt die Weltenseele / Nach Glaubensgeist und Liebesglut") *напрямую* связывается с эпохой Меровингов: „Dasselbe besingt auch der uralte Kirchenhymnus Venantii Fortunati" («То же самое воспето и в древнем церковном гимне Венанция Фортуната»)[11]. Далее следует латинская цитата из Венанция († между 600 и 610 гг.), епископа Пуатье, поэта и агиографа, без перевода и без указания источника; цитата обнимает 7 строфу гимна Венанция „In Honore sanctae Crucis" (Inc.: Pange, lingua, gloriosi / proelium certaminis)[12]. Этот текст был внесен в литургию Покло-

---

8 См. об этом также: [5].

9 Monarchia Sancti Petri. Die kirchliche Monarchie des heiligen Petrus als freie und universelle Theokratie im Lichte der Weisheit. Aus den Hauptwerken von Wladimir Solowjew systematisch gesammelt, übersetzt und erklärt durch L. Kobilinski-Ellis. Mainz: Matthias-Grünewald Verlag, 1929. S. XXVIII. В достаточно свободном переложении Эллиса 1911 г. это место читается: «Царь, меня в тот день проклятий / сопричти к блаженных рати, / о источник благодати!» (Эллис. Stigm., 51; Эллис. Стих., 33).

10 *Эллис*. Vigilemus! С. 23–24; *Эллис*. Неизданное и несобранное. С. 264 (в оригинале — разрядка). [См. сноску 33 ниже].

11 Monarchia Sancti Petri. S. 611. Отметим форму латинского генетива *Venantii Fortunati* в немецком тексте Эллиса как признак архаической стилистики. Перевод стихотворения Соловьева см.: Gedichte von Wladimir Solowjew. Ins Deutsche übertragen von Dr. L. Kobilinski-Ellis und Richard Knies. Mit einer Abhandlung über Solowjew als Lyriker, Solowjews Weisheits-Lehre, Weisheit und Weltseele bei Solowjew von Dr. Kobilinski-Ellis. Mainz: Matthias-Grünewald Verlag, 1925. S. 17.

12 Отрывок процитирован без отступов, как, например, текст, помещенный в издании: *Wackernagel Philipp*. Das deutsche Kirchenlied von der ältesten Zeit bis zu Anfang des XVII. Jahrhunderts. Bd. 1. Leipzig: B.G. Teubner, 1864. S. 61. Nr. 78. Другое расположение строк, с отступом четных стихов, в издании: Analecta Hymnica. Bd. 50. S. 71. Nr. 66.

нения Кресту на Страстную Пятницу. С какой же образностью Эллис сопоставляет фрагмент историософского стихотворения Соловьева, что именно он считает «тем же самым» переживанием?

В предыдущей, шестой строфе латинского песнопения Венанция Фортуната говорится об Агнце Божием, воплотившемся и по Своему желанию вознесенном на крест страдания; в цитированной Эллисом седьмой строфе продолжено: „Hic acetum, fel, arundo, sputa, clavi, lancea; / Mite corpus perforatur; sanguis, unda profluit, / Terra, pontus, astra, mundus quo lavantur flumine.“[13] («Здесь [были для Него] уксус, желчь, палка, плевки, гвозди, копье; / Нежное тело Его пронзено; кровь, волна проистекает / Земля, море, звезды, [весь] мир той рекой очищаются»). Для понимания того, в чем же Эллис находит сходство между описанием Страстей Христовых и цитатой из Соловьева об ожидании прихода Спасителя, в поиске этого *tertium comparationis* требуется заполнить оставшееся невыраженным пространство религиозной жизни христианских традиций. Ассоциативные механизмы в аргументации Эллиса скрыты, однако столь фронтальное сопоставление средневекового стихотворения, смыслы которого раскрываются в литургическом действе, и соловьевского фрагмента показывает отсутствие между ними непроницаемых границ, общность религиозного чувства и символическую ценность средневековой традиции в этом постулате Эллиса о сопричастности «родного и вселенского».

Обратимся к обзору латинского паратекста в поэтических книгах Эллиса и его трактате „Vigilemus!“.

I. *„Stigmata“ (1911)*

I.1 „Museum Anatomicum“ (Эллис. Stigm., 40; Эллис. Стих., 27):

Oro supplex et acclinis
Cor contritum quasi cinis:
Gere curam mei finis!

Requiem, Confutatis.

I.2 „Dies irae“ (Эллис. Stigm., 50; Эллис. Стих., 33):

Dies irae, dies illa

[13] Venant. Fortun. Carm. II, 2, v. 19–21; Venanti Honori Clementiani Fortunati presbyteri Italici Opera poetica recensuit et emendavit Friedericus Leo. Berlin: Weidemann, 1881. P. 28 (Monumenta Germaniae Historica. Auctorum antiquissimorum t. IV pars prior).

Solvet saeculum in favilla
Testes David et Sibilla!

I.3 „Requiem“ (Эллис. Stigm., 62; Эллис. Стих., 38)

Dona ei <*sic*> requiem aeternam!

I.4 «Золотой Город» (Эллис. Stigm., 98; Эллис. Стих., 60)

Tuba mirum spargens sonum!..

Dies Irae

I.5 „Sancti“ (Эллис. Stigm., 132; Эллис. Стих., 79)

Crux est porta Paradisi,
In qua sancti sunt confisi,
Qui vicerunt omnia!

S. Bonaventura

В этих пяти эпиграфах отразилось два источника. Первый из них (№ I.1–I.4) — созданная в XIII в. в кругу францисканцев секвенция „Dies irae, dies illa“ („Ad Christum Judicem“), которая после богослужебной реформы второй половины XVI в. получила широкое распространение также за пределами Италии и вошла в состав католической заупокойной службы[14]. Соответственно, таков и литургический контекст первой цитаты, со ссылкой на песнопение *Confutatis maledictis* («Когда те, кто прокляты, будут обличены») в третьей части панихиды (III, 5, v. 4–6)[15]. Стихотворение под названием «Анатомический театр. Museum anatomicum» с посвящением Н.П. Киселеву было впервые опубликовано в 1906 г.[16] Оно содержит

[14] *Blume SJ Clemens / Henry Marriot Bannister* (Hrsg.). Analecta Hymnica Medii Aevi. Bd. 54. Leipzig: O.R. Reisland, 1915 [reprint: Frankfurt am Main: Verlag Minerva, 1961]. S. 269–275. Nr. 178 (далее — Analecta Hymnica. Bd. 54); Doctoris Seraphici S. Bonaventurae S. R. E. Episcopi Cardinalis Opera Omnia. Iussu et auctoritate R.mi P. Aloysii Lauer [...] edita studio et cura pp. collegii a S. Bonaventura. T. VIII. Ad Claras Aquas (Quaracchi): Ex Typographia Collegii S. Bonaventurae, 1908. P. 667–669; *Distelbrink Balduinus*. Bonaventurae scripta authentica, dubia vel spuria critice recensita. Roma: Istituto storico Cappuccini, 1975. P. 134. № 126 (Subsidia Scientifica Franciscalia, 5); [27, S. 220–224; 26, p. 102].

[15] См., напр.: *Chase Robert*. Dies Irae. A Guide to Requiem Music. Lanham/Maryland — Plymouth, UK: The Scarecrow Press, 2003. P. 211–214 (описание композиции 1791 г., с участием Моцарта [KV 626]).

[16] Свободная Совесть. Литературно-философский сборник. Кн. вторая. М.: Тип. торгового дома А.П. Печковский, П.А. Буланже и К°, 1906. С. 73–76; см.: [2].

экфрасис знаменитой барочной гравюры лейденского художника Willem van Swanenburgh под названием „Theatrum anatomicum in Leyden“ („Vera Anatomiae Lugduno-Batavae Cum Sceletis Et Reliquis Quae Ibi Extant Delineatio“, 1610), по рисунку Jan Cornelis Waudanus / Jan Cornelisz van ’t Woudt. В авторском примечании указано происхождение гравюры и упоминается Германский музей в Нюрнберге, где хранится ее оригинал[17]. Включив в текст стихотворения латинские надписи («На языке, что стал давно владыкой света»), в первой публикации 1906 г. Эллис поместил в примечаниях и их перевод:

„Nos summus — umbra!..“ («Мы — тень!»);
„In nobis nosce te!..“ («В нас узнай себя!»);
„Mors — rerum ultima est linea!..“ («Смерть — предел всему!»);
„Mors sceptra omnia ligonibus aequat!..“
(«Смерть равняет скиптры
с посохами!»);
„Nascentes morimus!“ («Рождаемся, чтобы умереть!»)[18].

Но в книге 1911 г., заменив заглавие «Анатомический театр» на „Museum Anatomicum“ (прежде бывшее подзаголовком), Эллис отказался от перевода надписей и убрал соответствующие примечания, тем самым усилив степень «латинизации» стихотворения.

Второй эпиграф (№ I.2) воспроизводит три начальных стиха той же секвенции „Dies irae“ с неточностями: форма *saeculum* вместо метрически необходимого *saeclum*; чтение *Testes David et Sibilla* вместо нормативного *Teste David cum Sibylla.* Такой отход от подлинника вызывает недоумение, поскольку стихи предпосланы как раз переложению гимна, сделанному Эллисом, а эпиграф лишь призван напомнить оригинальный текст гимна. В сборник Эллиса «Крест и Лира» (1938) [далее — КЛ] вошел тот же перевод с незначительными изменениями.

В третьем эпиграфе (№ I.3) чтение *Dona ei* («Даруй ей», дат. падеж единств. числа указат. местоим. женск. р. *ea*) изменено по отношению к нормативной литургической версии: *Requiem aeternam dona eis, Domine* («Даруй им, Господи, вечный покой») на основе заключительного стиха исходного текста секвенции: *Pie Iesu Domine,* / *Dona eis requiem* («Милосердный Господи Иисусе, / Даруй

17 Nürnberg, Germanisches Nationalmuseum, Graphische Sammlung, Inventar-Nr. HB 25433, Kapsel-Nr. 1198. О историко-культурных реалиях в связи с этой гравюрой см. в кн.: [15].

18 Свободная Совесть. С. 76.

им покой»). Такая вариация, внесенная Эллисом, объяснима тем, что в его стихотворении речь идет о лице женского пола (ср. «Ты царица, а была рабыней» и проч., там же).

В первой публикации стихотворение «Золотой Город», вошедшее в подборку сборника «Свободная Совесть», непосредственно следовало за текстом I.1; оно имело посвящение Андрею Белому (как и прочие, снятое при составлении книги 1911 г.)[19]. Однострочный эпиграф, тождественный I.4 выше, содержал, однако, только лаконичное указание: *Requiem*. Итак, в 1911 г. Эллис уточнил происхождение эпиграфа ссылкой на первичный источник — секвенцию „Dies irae“.

Пятый эпиграф в нашем перечне (№ I.5) заимствован из секвенции „Recordare Sanctae Crucis“, авторство которого приписывается францисканцу св. Бонавентуре[20]. В книге Эллиса 1911 г. перевода секвенции нет, впервые он появляется в важном для Эллиса сборнике 1927 г.[21] Затем тот же перевод вошел в состав КЛ (см. версию КЛ по автографу в приложении). Итак, паратексты этого круга в книге „Stigmata“, ограничиваясь двумя широко распространенными первоисточниками, отсылают к *францисканской* традиции.

II. *Поэма «Мария» (1913 / 1914)*

В следующей поэтической книге Эллиса — сборнике «Арго» — паратекстуальная композиция заметно усложняется: здесь имеются семь средневековых латинских эпиграфов, и все они сосредоточены только в одной его части — поэме «Мария», которая первоначально замышлялась как отдельная публикация и была включена в книгу уже на последнем этапе ее формирования, в сентябре 1913 г. [3, с. 523]. Автобиографический подтекст поэмы связан с отношениями

---

[19] Свободная Совесть. С. 77.

[20] *Dreves Guido Maria*. Analecta Hymnica Medii Aevi. Bd. 50. Leipzig: O.R. Reisland, 1907 [reprint: Frankfurt am Main: Verlag Minerva, 1961]. S. 571–573. Nr. 383; *Distelbrink Balduinus*. Bonaventurae scripta authentica... P. 25–26. № 20; см.: [27, p. 255–259; 26, p. 107–108].

[21] Св. Бонавентуры: пер<евелъ> съ латинскаго Е. <*sic!*> Кобылинскій-Эллисъ. Хвала кресту. Секвенція (Recordare sanctae crucis!) // Ex Oriente. Religiöse und philosophische Probleme des Ostens und des Westens. Beiträge orthodoxer, unierter und katholischer Schriftsteller in russischer, französischer und deutscher Sprache. Mit einem achtfarbigen Titelbild und sechs einfarbigen Bildern. Herausgegeben von Prof. Dr. theol. Ludwig Berg / Ex Oriente. Религіозныя и философскія проблемы Востока и Запада. Статьи православныхъ и католическихъ писателей на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ заглавным листомъ въ восемь красокъ и шестью иллюстраціями подъ редакціей проф. др. богословія Людвига Берга. Mainz: Matthias-Grünewald-Verlag / Майнцъ: Издательство Маттіасъ Грюневальдъ, 1927. С. 356. См. также: [6, с. 241–244].

Эллиса и М.И. Сизовой, которые он сам относил к категории *магического взаимодействия* [1]. Для определения интерпретационных границ своей поэмы Эллис намеревался поместить и отдельное метаописание, не вошедшее в опубликованную в «Арго» версию[22]. На основании этого свидетельства отбор эпиграфов и связь паратекста и текста поэмы требует в дальнейшем отдельного анализа.

II.1 [Эпиграф к поэме «Мария»] (Эллис. Арго, [153]; Эллис. Стих., 173)

O Maria, stella maris,
pietate singularis,
    pietatis oculo
nos digneris intueri,
nec cuncteris misereri
    naufraganti saeculo!

Sequentia Adami de S. Victore
de Beata Maria Virgine

Первая строфа (v. 1–6) секвенции (Inc: O Maria, stella maris), авторство которой долгое время приписывалось знаменитому гимнографу Адаму († ок. 1146) из августинского аббатства св. Виктора в Париже[23]. В ряде изданий начало ст. 5 дается в форме „*ne* cuncteris...“[24]. Тот же или схожий с цит. здесь текст (с формой *nec*) входит во многие антологии, например с обозначением *De Beata Virgine Maria* — в сборник Йозефа Керайна[25].

II.2 *Пролог* (Эллис. Арго, 155; Эллис. Стих., 173)

Te adorant superi
matrem omnis gratiae,
    Maria!
Ad te clamant miseri
de valle miseriae,
    Maria!

Sequentia de BMV

[22] См. ее публикацию в работе: [2, с. 202–204].

[23] Свидетельства о нем и список композиций его круга см. в работах: [12; 11, p. 415–416].

[24] *Gautier Léon*. Œuvres poétiques d’Adam de S.-Victor. T. II. Paris: Julien, Lanier, Cosnard, 1859. P. 360–361; разночтения указаны в издании: Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 386. Nr. 246.

[25] Kehrein. Sequenzen. S. 200. Nr. 260 (различие в строфическом оформлении).

Секвенция (Inc.: Gaude mater luminis); текст и строфическое оформление соответствует, например, версии в сборнике Г.А. Даниэля[26].

II.3 *Песнь первая* (Эллис. Арго, 162; Эллис. Стих., 178)

Tu es regis speciosi
    mater honestissima,
odor nardi preciosi
    rosa suavissima.

Sequentia de BMV

Секвенция (Inc.: Veneremur virginem / Genetricem); текст соответствует сборнику Керайна, но в последнем, как и в других случаях, оформление не совпадает с цитатой Эллиса (четные стихи напечатаны без отступа)[27].

II.4 *Песнь вторая* (Эллис. Арго, 167; Эллис. Стих., 181)

Virgo virginum praeclara,
praeter omnes Deo cara,
    dominatrix coelitum,
fac nos pie te cantare,
praedicare et amare
    audi vota supplicum!

Sequentia de BMV

Секвенция (Inc.: Virgo virginum praeclara, / praeter omnes…); текст соответствует сборнику Керайна, но отличается орфографически[28].

II.5 *Песнь третья* (Эллис. Арго, 175; Эллис. Стих., 187)

Speculum virginitatis,
    gaude Maria!

---

[26] *Daniel Hermann Adalbert.* Thesaurus hymnologicus sive hymnorum canticorum sequentiarum circa annum MD usitatarum collectio amplissima. T. II. Lipsiae: J.T. Loeschke, 1855. P. 191. № 188 (*De Beata Virgine*); Kehrein. Sequenzen. S. 227. Nr. 303 (*De beata Maria virgine*; строф. отличие); Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 358. Nr. 225.

[27] Kehrein. Sequenzen. S. 241. Nr. 331 (*De Beata Maria Virgine*); Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 402–403. Nr. 257 (De Beata Maria Virgine), с вариантом (v. 1): „Salve, regis speciosi“.

[28] Kehrein. Sequenzen. S. 152. Nr. 190 (*De Beata Maria Virgine*).

Секвенция (Inc.: Gaude Maria, / Templum), формально измененная цитата; жанрово обусловленный порядок славословий Деве Марии предусматривает иную последовательность стихов: „Gaude Maria, / Templum summae majestatis, / Gaude Maria, / Speculum virginitatis. // Gaude Maria, / Lex testamenti gratiae …“[29].

II.6 *Песнь четвертая* (Эллис. Арго, 180; Эллис. Стих., 190)

Fac me tecum pie flere,
crucifixo condolere,
donec ego vixero;
iuxta crucem tecum stare
et me tibi sociare
in planctu desidero!

Sequentia Jacoponis de Todi
de compassione BMV

Секвенция XIII в. (Inc.: Stabat mater dolorosa); авторство Якопоне да Тоди подвергается сомнению[30]. Эллис называл этот гимн «самым захватывающим религиозным гимном человечества» [7, с. 317]; ранняя редакция сделанного им перевода вошла в „Stigmata“[31], при подготовке локарнского сборника перевод подвергся переработке.

II.7 *Песнь пятая* (Эллис. Арго, 186; Эллис. Стих., 194)

Imperatrix supernorum,
superatrix infernorum,
eligenda via caeli,
retinenda spe fideli —
separatos a te longe,
revocatos a te iunge
tuorum collegio.

Sequentia de purificatione BMV

Секвенция (Inc.: Lux advenit veneranda); Эллис пользовался изданием, в котором этот текст не атрибутируется парижскому гим-

[29] Kehrein. Sequenzen. S. 226. Nr. 302 (*De Beata Maria Virgine*); Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 333. Nr. 213.

[30] Kehrein. Sequenzen. S. 174. Nr. 223; Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 312–313. Nr. 201; [27, S. 287–289; 26, p. 108–109].

[31] Эллис. Stigm. С. 62–64; Эллис. Стих. С. 96–97.

нографу Адаму (ср. II.1) и в ст. 3 дается чтение *caeli* (а не *coeli*), что исключает в данном случае, например, сборник Й. Керайна[32].

III. *Паратекст полемического трактата* Vigilemus! *(1914)*

Три главы трактата объединены кольцевой композицией: заключительная фраза каждой из них зеркально повторяет ее заглавие, и в своей совокупности они представляют первый стих эпиграфа:

Hora novissima,
tempora pessima
sunt: vigilemus!

Свой источник Эллис определяет в соответствии с имевшимся у него изданием как гимн неизвестного автора XV в. („Hymnus incerti auctoris saec. XV“)[33]. Столь поздняя датировка встречается редко[34], поскольку давно была установлена принадлежность этого стиха к поэме монаха Бернарда из обители Cluny (Bernardus Morlanensis) «О презрении к миру» („De contemptu mundi“), написанной до середины XII в. [23, p. 12]. Эллис цитирует восемь стихов, открывающих поэму Бернарда (Inc.: Hora novissima, / tempora pessima / sunt, vigilemus, // Ecce minaciter / imminet arbiter / ille surpemus — des.: Surgat homo reus, / instat homo Deus, / a patre iudex), которые также курсировали как отдельный текст[35].

Отметим также, что первая строка этого латинского стихотворения, которую Эллис впоследствии сделал композиционной осью своего трактата, появляется у Г.А. Рачинского как эпиграф к его сти-

[32] Kehrein. Sequenzen. S. 172. Nr. 219; Ср. также: *Gautier Léon*. Œuvres poétiques d’Adam de S.-Victor. P. 204–205 (9, v. 3 *coeli*); Analecta Hymnica. Bd. 54. S. 309–310. Nr. 198.

[33] *Эллис*. Vigilemus! Трактат. М.: Мусагет, 1914. С. 3–4, 11–12, 48–49; *Эллис*. Неизданное и несобранное / сост., подготовка текста, библиографические справки А.В. Лаврова, Г.В. Нефедьева, С.Н. Мироненко. Томск: Водолей, 2000. С. [248]–249, 255, 283–284.

[34] *Bässler Ferdinand*. Auswahl altchristlicher Lieder vom zweiten bis funfzehnten Jahrhundert: im Urtext und in deutschen Übersetzungen. Berlin: Verlag der Königlichen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1858. S. 249. Nr. 139.

[35] *Daniel Hermann Adalbert*. Thesaurus hymnologicus sive hymnorum canticorum… T. II. Lipsiae: Sumptibus Io. Ambr. Barthii, 1844. P. 380. № LXXIV (в составе издания 1844 г. имеются отличия от цит. выше издания 1855 г.); Lauda Sion. Altchristliche Kirchenlieder und geistliche Gedichte lateinisch und deutsch von Karl Simrock. Köln am Rhein: Verlag J.M. Heberle (H. Lempertz), 1850. S. 292. Об обособленной традиции этого стихотворения см. также: *Chevalier Ulisse*. Repertorium Hymnologicum. Catalogue des chants, hymnes, proses, séquences, tropes en usage dans l’Église Latine depuis les origines jusqu’a nos jours. Tome I. Louvain: Imprimerie Lefever, 1892. P. 479.

хотворению «Арион» («Бушует буря, влажные могилы…») с такой отсылкой к источнику: «Католический гимн времен реформации»[36]. Как представляется, это обозначение неточно, поскольку латинский текст намного древнее, а в эпоху Реформации поэма монаха Бернарда использовалась как раз в полемике против католической Церкви (в частности, лютеранским богословом Matija Vlačić / Flacius, Illyricus)[37].

IV. *Латинские паратексты в сборнике «Крест и Лира» (1938)*

В сборнике локарнского периода встречаются только два примера прямого использования эпиграфов из средневековых латинских источников, причем один из них оставлен в оригинале, другой дается в переводе. Первый эпиграф предпослан стихотворению «Град Божий (Гимн иоаннитов)», в заглавии которого один из символов Небесного Иерусалима представлен как некий ритуальный текст рыцарского монашеского ордена. Приводим здесь это неизданное стихотворение:

Media vi<t>a in morte sumus; quem quaer[i]mus adjutorem, nisi
Te, Domine?
St. Notker

Град извечно родной! Башни, легкие, стройные своды,
Купола, купола, без числа золотые дворцы,
Перед радугой Врат бестревожно-хрустальные воды,
Стены — яспис, сапфир, на стенах и на башнях зубцы!

Божий Град, где ни солнце, ни месяц не знают заката,
Непорочных созвездий не меркнет сияющий хор,
Где неведомы сердцу от века ни скорбь, ни утрата,
Где слеза не туманит блаженно-утешенный взор.

Сонмы воинов светлых и ангелов Божьих крылатых
Держат стражу у Врат; и на белых конях без узды
Мчатся в бой их ряды, на щитах и на солнечных латах
Отражается утренний блеск непорочной Звезды.

---

36 *Рачинский Г.А.* Арион // Русская мысль. Ежемесячное литературно-политическое издание. 1908. Кн. XI. М. 1908. С. 174.

37 Varia doctorum piorumque virorum, De corrupto Ecclesiae statu, Poemata, Ante nostram aetatem conscripta [...]. Cum praefatione Mathiae Flacii Illyrici. Basileae: Per Ludovicum Lucium, 1557. P. 284 ff.

Сам Христос, *вечный Царь*, в лучезарной, нетленной короне
Там как день первозданный сияет под стягом Креста...
Божий Град, он встает как корабль на бестрепетном лоне,
Он заслышит трубу и раскроет пред нами Врата.

Божий Град! все мы были твои, но стрелою Денницы
Пораженные в сердце, забылись томительным сном,
Пали горестно ниц и устало смежили зеницы,
Чтоб бесцельно томиться, блуждая в изгнанье земном.

Смерть под стягом Креста — пробужденья святая услада!
Здесь повергнуты в прах, обретая кровавый конец,
Мы пробудимся вновь там, на стогнах Господнего Града,
Лик бессмертья прияв и небесный, нетленный венец!

Эпиграф представляет собой не совсем точную цитату начальных четырех стихов (цит. без строфического разделения) хорала „Antiphona de morte“ (в оригинале *vita* вместо *via* в записи Эллиса, *quaerimus* вместо *quaeremus*)[38]. Происхождение хорала относится к середине XI в.; встречающееся начиная с XVII в. упоминание бенедиктинца преп. Ноткера (Notker Balbulus) из Санкт-Галлена († 912) как его автора ошибочно [19; 20, p. 357–358]. Этот текст в различных адаптациях и дополнениях широко известен особенно в немецкоязычной католической, а впоследствии и в протестанской традиции; был распространен и его немецкий перевод („Mitten wir im Leben sind mit dem Tod umfangen“)[39]. Внелитургическое обращение песнопения в Средние века связано с его использованием как оберега от болезни и смерти, а также заклинания перед боем [14]. Возможно, под влиянием именно такой коннотации Эллис связал свою цитату с воинской тематикой, однако настаивать на этом объяснении не приходится. По всей видимости, мотивы в стихотворении и упоминание иоаннитов отражают оригинальную концепцию Эллиса и не связаны с исторической традицией[40].

---

[38] *Wackernagel Philipp*. Das deutsche Kirchenlied von der ältesten Zeit bis zu Anfang des XVII. Jahrhunderts. Bd. 1. Leipzig: B.G. Teubner, 1864. S. 94. Nr. 141.

[39] Deutscher Liederhort. Auswahl der vorzüglicheren deutschen Volkslieder, nach Wort und Weise aus der Vorzeit und Gegenwart, gesammelt und erläutert von Ludwig Erk. Neubearbeitet und fortgesetzt von Franz M. Böhme. Bd. III. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1894. S. 845–846. Nr. 2148; [16, S. 232].

[40] По мнению проф. Rudolf Hiestand (Düsseldorf), специалиста по средневековой истории Ордена братьев иерусалимского госпиталя св. Иоанна Крестителя, которого мы ознакомили с встречающимися здесь мотивами, в стихотворении не отражается

Второй эпиграф встречается в обширном стихотворении «Смерть Роланда», состоящем из 84 строк:

> Я Тюрпин предстоял пред Господом в час смерти сего мученика (Роланда) 16 числа месяца июля и совершал заупокойную обедню в присутствии высокочтимого короля. Восхищен в духе, я вдруг внял ангельские гласы, не ведая, что все это значит... То святые ангелы несли душу Роланда на небо!
>
> («Повествование архиепископа Тюрпина о деяниях и смерти св. короля Карла Великого и его рыцарях»)

Цитата содержит парафразу Эллиса из Хроники Псевдо-Тюрпина — повествования, объединившего легендарные циклы о Карле Великом и Роланде[41]. Ср. следующее место главы „De visione Turpini et de lamentatione Karoli super mortem Rotolandi“ («О видении Тюрпина и об оплакивании Карлом смерти Ротоланда»)[42]:

> 1. [...] Dum beati Rotolandi martiris anima exiret a corpore, et ego Turpinus in Valle Karoli, loco prefato, adstante rege, defunctorum missam eodem die, scilicet XVI. Kalendarum Iulii, celebrarem, raptus in extasi audivi choros in celestibus canentes, ignorans quid hoc esset. [...] 3. ... tubic[in]em vestrum cum multis Michael fert ad superna.
>
> (1. В то время, когда душа блаженного мученика Ротоланда исходила от тела, и я, Тюрпин, в уже упомянутой долине Карла [Valcarlos] в присутствии короля в тот же день, 15 августа, служил отходную мессу и будучи восхищен в духе, я слышал поющие на небесах хоры, не зная, что это. [...] 3. [… воина] вашего, трубившего в рог, со многими другими возносит [Архангел] Михаил к небесам)[43].

В этом стихотворении (полный текст которого превышает рамки журнальной публикации) благодаря переводу орнаментальный характер латинского эпиграфа отходит на второй план, лишь подчеркивая использование Эллисом редкого источника, в котором историческое повествование неотделимо от легендарного. По-видимому,

---

какой-либо традиционный текст, который мог бы быть охарактеризован как *гимн* этого ордена.

[41] Подробнее об особенностях «двойной биографии» в этом памятнике см.: [29]. О соотношении легендарных циклов см.: [22]

[42] Ps.-Turpin, Historia Karoli Magni et Rotolandi, cap. XXV; [13, S. 82–83; 17, S. 108–109].

[43] Об этом мотиве см.: [10].

эта тенденция КЛ к снижению количества латинских эпиграфов по сравнению с предыдущими поэтическими сборниками связана с концентрацией здесь переводов и переложений таких текстов, западноевропейские истоки которых не требовали по мнению Эллиса дополнительной контекстуализации при помощи паратекста.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О св. кресте Господнем
(Recordare Sanctae Crucis) (St. Bonaventura)

Крест Господний вспоминайте,
Плоть всечасно распинайте,
Исполняйтесь радостью!
    Лишь кресту Господню верьте,
    Созерцайте древо смерти
    С несказанной сладостью!
В час покоя, в час работы,
В счастья час иль в час заботы,
Горестный иль радостный,
    Отправляясь в путь далекий,
    Меж людей иль одинокий,
    Крест да помнишь благостный!
В дни неволи, в скорби годы
От печали, от невзгоды
Крест — твое целение,
В дни рыданий, воздаяний
Крест — целение страданий,
Скорби утоление!
Крест — врата святого рая,
Крест — святых стезя страстная,
Мира победителей,
Крест — спасение вселенной,
Путь, Творцом благословенный,
Всех чудотворителей!
Крест души воскресшей сила,
Беззакатное светило,
Сладкое питание,
    Крест сокровище блаженных,
    Жизнь святых и совершенных,
    Духа ликование!..

Дай мне силу, о Распятый,
Дабы скорбию объятый,
Пройден покаянием,
  Сораспят одним распятьем,
  Я приник к Тебе объятьем
  С горестным рыданием!

Литература

1. *Глуховская Е.А*. Меланхоличный романтик русского символизма. Автобиографический миф Эллиса в эпистолярных и поэтических текстах 1912 года // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16, № 1–2. С. 109–129. DOI: 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-109-129

2. *Глуховская Е.А*. Поэтическое наследие Эллиса: на пути к переизданию «Stigmata» и «Арго» // Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook. N.S. Bd. 9. 2021. С. 193–194.

3. *Глуховская Е.А*. Эллис и Э.К. Метнер: к истории издания книги Арго (1914) // Russian Literature. LXXVII. 2015. С. 523.

4. *Нехотин В.В., Резвый В.А*. Шарль Бодлер в поздних переводах Арсения Альвинга // Литературный факт. 2018. № 10. С. 8–37. DOI: 10.22455/2541-8297-2018-10-8-37

5. *Поляков Ф*. Антихристианский национализм и судьбы культурных традиций в Европе 1930-х годов: Материалы из писем Эллиса (Льва Кобылинского) к Николаю Зарецкому // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. Т. 2, № 2. С. 131–144. DOI: 10.17323/2658-5413-2019-2-2-131-144

6. *Поляков Ф*. Воссоединение как отречение: к хронологии обращения Льва Кобылинского-Эллиса в католичество // Archivio russo-italiano XI, a cura di Giuseppina Giuliano, Andrej Shishkin. Salerno: Università di Salerno, 2020. P. 236–249. (Europa Orientalis, 34).

7. *Поляков Ф*. Из комментариев к книге стихотворений и переводов Эллиса «Крест и Лира». I. Имена волхвов: след немецкой мистической традиции // Wiener Slavistisches Jahrbuch N.F. Bd. 9. 2021. С. 251–258.

8. *Поляков Ф*. Ранняя редакция сборника Эллиса «Крест и Лира»: попытка реконструкции // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 312–324.

9. *Bässler Ferdinand*. Auswahl altchristlicher Lieder vom zweiten bis funfzehnten Jahrhundert: im Urtext und in deutschen Übersetzungen. Berlin: Verlag der Königlichen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1858. Nr. 139. S. 249.

10. *Dickman Adolphe Jacques*. Le rôle du surnaturel dans les chansons de geste. Paris: Champion, 1926.

11. *Fassler Margot E*. The Victorines and the Medieval Liturgy // A Companion to the Abbey of Saint Victor in Paris. Edited by Hugh Feiss & Juliet Mousseau. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 389–421 (Brill's Companions to the Christian Tradition, 79).

12. *Fassler Margot E*. Who Was Adam of St. Victor? The Evidence of the Sequence Manuscripts // Journal of the American Musicological Society. 1984. Vol. 37. No. 2. P. 234–269.

13. *Hämel Adalbert.* Der Pseudo-Turpin von Compostela. Aus dem Nachlaß hrsg. von André de Mandach. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1965. 105 S. (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse 1965. Heft 1).

14. *Hascher-Burger Ulrike.* Zwischen Liturgie und Magie: Apotropäischer Zaubergesang in niedersächsischen Frauenklöstern im späten Mittelalter // Journal of the Alamire Foundation. 2011. Vol. 3. S. 127–143.

15. *Huisman Tim.* The Finger of God: Anatomical Practice in Seventeenth-Century Leiden. Leiden: Primavera Press, 2009. 215 p.

16. *Janota Johannes.* Studien zu Funktion und Typus des deutschen geistlichen Liedes im Mittelalter. München: C.H. Beck, 1968. 510 S. (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalters, 23).

17. *Klein Hans-Wilhelm.* Die Chronik von Karl dem Großen und Roland. Der lateinische Pseudo-Turpin in den Handschriften aus Aachen und Andernach. München: Wilhelm Fink Verlag, 1986. S. 108–109 (Beiträge zur romanischen Philologie des Mittelalters, XIII).

18. *Kühne Udo.* Poetische Übergänge: Charles Baudelaire, Ezra Pound und James Joyce als lateinische Dichter // Jahrbuch für internationale Germanistik. Bd. 38/I. 2006. S. 185–200.

19. *Lipphardt Walther.* "Media vita in morte sumus" // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. Begründet von Wolfgang Stammler, fortgeführt von Karl Langosch. 2., völlig neu bearbeitete Aufl. Hrsg. von Kurt Ruh. Bd. 6. Berlin–New York: De Gruyter, 1987. Sp. 271–275.

20. *Macardle Peter.* The St Gall Passion Play. Music and Performance. Amsterdam; New York: Rodopi, 2007. 460 p.

21. *Öberg Jan.* Baudelaire als mittelalterlicher Dichter // hrsg. von Ulrich J. Stache, Wolfgang Maaz, Fritz Wagner. Kontinuität und Wandel. Lateinische Poesie von Naevius bis Baudelaire. Franco Munari zum 65. Geburtstag. Hildesheim: Weidmann, 1986. S. 691–698.

22. *Ohly Friedrich.* Die Legende von Karl und Roland [1974] // Friedrich Ohly. Ausgewählte und neue Schriften zur Literaturgeschichte und zur Bedeutungsforschung. Hrsg. von Uwe Ruberg und Dietmar Peil. Stuttgart; Leipzig: Hirzel, 1995. S. 35–76.

23. *Pepin Ronald E.* Scorn for the World: Bernard of Cluny's *De Contemptu Mundi.* East Lansing, Michigan: Colleagues Press, 1991. 37+189 p. (Medieval texts and studies, no. 8).

24. *Saminadayar-Perrin Corinne.* Baudelaire poète latin // Romantisme. Revue du dix-neuvième siècle. 2001. No. 113. P. 87–103.

25. *Syssoeva Yulia.* Les traductions russes des "Fleurs du Mal" aux XIXe et XXe siècles // L'Année Baudelaire. 2017. T. 21. P. 169–186.

26. *Szövérffy Josef.* A Concise History of Medieval Latin Hymnody. Religious Lyrics between Antiquity and Humanism. Leiden: Classical Folia Editions, 1985. 176 p. (Medieval Classics. Texts and Studies, 19).

27. *Szövérffy Josef.* Die Annalen der lateinischen Hymnendichtung. Ein Handbuch. Bd. II.: Die lateinischen Hymnen vom Ende des 11. Jahrhunderts bis zum Ausgang des Mittelalters. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1965. 554 S.

28. *Terrier Philippe.* Les titres en latin dans "Les Fleurs du Mal" // Versants. Revue suisse des littératures romanes. 1998. T. 33. P. 149–173.

29. *Tischler Matthias.* Tatmensch oder Heidenapostel. Die Bilder Karls des Großen bei Einhart und im Pseudo-Turpin // Jakobus und Karl der Große. Von Einhards Karlsvita zum Pseudo-Turpin hg. von Klaus Herbers. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2003. S. 1–37.

30. *Wanner Adrian.* Baudelaire in Russia. Gainesville, FL: University Press of Florida, 1996. XII+254 p.

Research Article

From the Commentary to Ellis' Book of Poems and Translations 'The Cross and the Lyre'. II. Medieval Latin Epigraphs

University of Vienna, Austria

Abstract: The essay examines Latin sequentiae and other texts on the border of literature and liturgy that appear in the original as epigraphs in works of the poet and translator Ellis (Lev Lvovich Kobylinsky, 1879–1947) including his third book of poems and translations *Krest i Lira* ("The Cross and the Lyre"), compiled in Locarno in 1938. The identification of these texts allows us to map out with precision the range of his work with medieval Western European themes and to explore the role of Latin liturgy in the creation of his conception of the interpenetration of Eastern and Western Christian traditions. The evidence also shed additional light upon the poetics of the adaptation of Catholic culture in Russian Symbolism (especially in works of Vyacheslav Ivanov).

Keywords: Lev Kobylinsky-Ellis; Russian Symbolism; Russian emigration in Switzerland; translations of medieval Latin poetry; reception of the European Middle Ages in Russian literature.

Information about the author: Fedor B. Poljakov — Univ.-Prof. Dr., Department of Slavonic Studies, University of Vienna. 1010 Vienna, Universitaetsring 1, Austria.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1584-0219 E-mail: fedor.poljakov@univie.ac.at

For citation: Poljakov, Fedor. "From the Commentary to Ellis' Book of Poems and Translations 'The Cross and the Lyre'. II. Medieval Latin Epigraphs." *Literaturnyi fakt*, no 4 (22), 2021, pp. 281–301. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-22-281-301

References

1. Glukhovskaia, E. "Melankholichnyi romantik russkogo simvolizma. Avtobiograficheskii mif Ellisa v epistoliarnykh i poeticheskikh tekstakh 1912 goda" ["The Melancholic Romantic of Russian Symbolism. Ellis' Autobiographical Myth in Epistolary and Poetic Texts of 1912"]. *Letniaia shkola po russkoi literature*, vol. 16, no. 1–2, 2020, pp. 109–129. DOI: 10.26172/2587-8190-2020-16-1-2-109-129 (In Russ.)

2. Glukhovskaia, E. “Poeticheskoe nasledie Ellisa: na puti k pereizdaniiu ‘Stigmata’ i ‘Argo’.” [“Ellis's Poetic Legacy: Towards the Reissue of ‘Stigmata’ and ‘Argo’.”]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch. N.S.*, bd. 9, 2021, pp. 193–194. (In Russ.)

3. Glukhovskaia, E. “Ellis i E.K. Metner: k istorii izdaniia knigi Argo (1914)” [“Ellis and E.K. Medtner: On the Publication History of the Book ‘Argo’ (1914)”]. *Russian Literature*, LXXVII, 2015, p. 523. (In Russ.)

4. Nekhotin, V.V., Rezvyi, V.A. “Sharl' Bodler v pozdnikh perevodakh Arseniia Al'vinga” [“Charles Baudelaire in Late Translations by Arseny Alving”]. *Literaturnyi fact*, no. 10, 2018, pp. 8–37. DOI: 10.22455/2541-8297-2018-10-8-37 (In Russ.)

5. Poliakov, F. “Antikhristianskii natsionalizm i sud'by kul'turnykh traditsii v Evrope 1930-kh godov: Materialy iz pisem Ellisa (L'va Kobylinskogo) k Nikolaia Zaretskomu” [“Anti-Christian Nationalism and Fates of Cultural Traditions in Europe of the 1930s: Materials from the Letters of Ellis (Lev Kobylinsky) to Nikolai Zaretsky”]. *Filosoficheskie pis'ma. Pussko-evropeĭskiĭ dialog*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 131–144. DOI: 10.17323/2658-5413-2019-2-2-131-144 (In Russ.)

6. Poliakov, F. “Vossoedinenie kak otrechenie: k khronologii obrashcheniia L’va Kobylinskogo-Ellisa v katolichestvo” [Reunification as a Renunciation: on the Chronology of Lev Kobylinsky-Ellis’s Conversion to Catholicism]. *Archivio russo-italiano XI,* ed. by Giuseppina Giuliano, Andrej Shishkin. Salerno, 2020, pp. 236–249. (Europa Orientalis, 34). (In Russ.)

7. Poliakov F. “Iz kommentariev k knige stikhotvorenii i perevodov Ellisa ‘Krest i Lira’. I. Imena volkhvov: sled nemetskoi misticheskoi traditsii” [“From the Commentary to the Book of Poems and Translations ‘The Cross and the Lyre’ by Ellis. I. The Names of the Magi: a trace of the German Mystical Tradition”]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch. N.F.*, bd. 9, 2021, pp. 251–258. (In Russ.)

8. Poliakov, F. “Ranniaia redaktsiia sbornika Ellisa ‘Krest i Lira’: popytka rekonstruktsii” [“Early Edition of Ellis' Collection ‘Cross and Lear’: a Study in Reconstruction”]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 312–324. (In Russ.)

9. Bässler, Ferdinand. *Auswahl altchristlicher Lieder vom zweiten bis funfzehnten Jahrhundert: im Urtext und in deutschen Übersetzungen*. Berlin, Verlag der Königlichen Geheimen Ober-Hofbuchdruckerei, 1858, nr. 139. S. 249. (In German)

10. Dickman, Adolphe Jacques. *Le rôle du surnaturel dans les chansons de geste*. Paris, Champion, 1926, 238 p. [reprint: Genève, Slatkine, 1974]. (In French)

11. Fassler, Margot E. “The Victorines and the Medieval Liturgy”. *A Companion to the Abbey of Saint Victor in Paris*, ed. by Hugh Feiss & Juliet Mousseau. Leiden, Boston, Brill, 2018, pp. 389–421. (Brill’s Companions to the Christian Tradition, 79). (In English)

12. Fassler, Margot E. “Who Was Adam of St. Victor? The Evidence of the Sequence Manuscripts”. *Journal of the American Musicological Society*, vol. 37, no. 2, 1984, pp. 234–269. (In English)

13. Hämel, Adalbert. *Der Pseudo-Turpin von Compostela. Aus dem Nachlaß hrsg. von André de Mandach*. München, Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1965. 105 S. (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil.-Hist. Klasse 1965. Heft 1). (In German)

14. Hascher-Burger, Ulrike. “Zwischen Liturgie und Magie: Apotropäischer Zaubergesang in niedersächsischen Frauenklöstern im späten Mittelalter”. *Journal of the Alamire Foundation*, vol. 3, 2011. S. 127–143. (In German)

15. Huisman, Tim. *The Finger of God: Anatomical Practice in Seventeenth-Century Leiden*. Leiden, Primavera Press, 2009. 215 p. (In English)

16. Janota, Johannes. *Studien zu Funktion und Typus des deutschen geistlichen Liedes im Mittelalter*. München, C.H. Beck, 1968. 510 S. (Münchener Texte und Untersuchungen zur deutschen Literatur des Mittelalters, 23). (In German)

17. Klein, Hans-Wilhelm. *Die Chronik von Karl dem Großen und Roland. Der lateinische Pseudo-Turpin in den Handschriften aus Aachen und Andernach*. München, Wilhelm Fink Verlag, 1986, S. 108–109. (Beiträge zur romanischen Philologie des Mittelalters, XIII). (In German)

18. Kühne, Udo. “Poetische Übergänge: Charles Baudelaire, Ezra Pound und James Joyce als lateinische Dichter”. *Jahrbuch für internationale Germanistik*, Bd. 38/I, 2006. S. 185–200. (In German)

19. Lipphardt, Walther. “Media vita in morte sumus”. *Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*, Bd. 6, begründet von Wolfgang Stammler, fortgeführt von Karl Langosch. 2., völlig neu bearbeitete Aufl. Hrsg. von Kurt Ruh. Berlin–New York, De Gruyter, 1987. S. 271–275. (In German)

20. Macardle, Peter. *The St Gall Passion Play. Music and Performance*. Amsterdam, New York, Rodopi, 2007. 460 p. (In English)

21. Öberg, Jan. “Baudelaire als mittelalterlicher Dichter”, hrsg. von Ulrich J. Stache, Wolfgang Maaz, Fritz Wagner (Hrsg.). *Kontinuität und Wandel. Lateinische Poesie von Naevius bis Baudelaire. Franco Munari zum 65. Geburtstag*. Hildesheim, Weidmann, 1986. S. 691–698. (In German)

22. Ohly, Friedrich. “Die Legende von Karl und Roland [1974]”. Friedrich Ohly. *Ausgewählte und neue Schriften zur Literaturgeschichte und zur Bedeutungsforschung*, hrsg, von Uwe Ruberg und Dietmar Peil. Stuttgart, Leipzig, Hirzel, 1995. S. 35–76. (In German)

23. Pepin, Ronald E. *Scorn for the World: Bernard of Cluny's De Contemptu Mundi*. East Lansing, Michigan, Colleagues Press, 1991. 37+189 p. (Medieval texts and studies, no. 8). (In English)

24. Saminadayar-Perrin, Corinne. “Baudelaire poète latin”. *Romantisme. Revue du dix-neuvième siècle*, no. 113, 2001, pp. 87–103. (In French)

25. Syssoeva, Yulia. “Les traductions russes des ‘Fleurs du Mal’ aux XIXe et XXe siècles”. *L'Année Baudelaire*, t. 21, 2017, pp. 169–186. (In French)

26. Szövérffy, Josef. *A Concise History of Medieval Latin Hymnody. Religious Lyrics between Antiquity and Humanism*. Leiden, Classical Folia Editions, 1985. 176 p. (Medieval Classics. Texts and Studies, 19). (In English)

27. Szövérffy, Josef. *Die Annalen der lateinischen Hymnendichtung. Ein Handbuch*, Bd. II.: Die lateinischen Hymnen vom Ende des 11. Jahrhunderts bis zum Ausgang des Mittelalters. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 1965. 554 S. (In German)

28. Terrier, Philippe. “Les titres en latin dans ‘Les Fleurs du Mal’.” *Versants. Revue suisse des littératures romanes*, t. 33, 1998, pp. 149–173. (In French)

29. Tischler, Matthias. “Tatmensch oder Heidenapostel. Die Bilder Karls des Großen bei Einhart und im Pseudo-Turpin”. *Jakobus und Karl der Große. Von Einhards Karlsvita zum Pseudo-Turpin*, hg. von Klaus Herbers. Tübingen, Gunter Narr Verlag, 2003. S. 1–37. (In German)

30. Wanner, Adrian. *Baudelaire in Russia*. Gainesville, FL, University Press of Florida, 1996. XII+254 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 19.09.2021
Одобрена после рецензирования: 05.10.2021
Дата публикации: 25.12.2021

The article was submitted: 19.09.2021
Approved after reviewing: 05.10.2021
Date of publication: 25.12.2021